

КНР—ЯПОНИЯ: СОТРУДНИЧЕСТВО НА ФОНЕ НАПРЯЖЕННОСТИ

Романова А.А.

Аннотация. Рассмотрены отношения Японии и Китая с 2017 г. по настоящее время. Проанализированы политические конфликты и экономическое взаимодействие двух стран, а также движущие силы взаимоотношений на данных направлениях. Даются прогнозы в сфере дальнейшего сотрудничества Японии и КНР.

Ключевые слова: Китай, Япония, острова Сенкаку (Дяоюйдао), Тайвань, взаимоотношения.

Romanova A.A.

Abstract. The article considers relations between Japan and China from 2017 to the present. The political conflicts and economic interaction between the two countries, as well as the driving forces of relations in these areas are analyzed. Forecasts are given in the field of further cooperation between Japan and China.

Keywords: China, Japan, Senkaku (Diaoyu) Islands, Taiwan, relationships.

Спорные острова Сенкаку (китайское название: Дяоюйдао)

Одной из главных проблем в отношениях КНР и Японии на нынешнем этапе (2017—2022 гг.) является конфликт вокруг принадлежности островов Сенкаку в Восточно-Китайском море, в прилегающей акватории которых имеются нефтегазовые месторождения и немалые рыбные ресурсы.

Споры делятся более полувека. Первым шагом к решению конфликта послужила договоренность сторон от 2008 г. о совместной разработке газовых месторождений на островах, но в 2010 г. переговоры были приостановлены. Кульминационным моментом стало объявленное в 2012 г. правительством Японии решение о «национализации островов». Китай ответил установкой буровой платформы для односторонней разработки месторождения. С тех пор КНР установила 16 таких платформ, и в данный момент ведется установка 17-й.

Япония многократно направляла ноты протеста на действия КНР. Так, в мае 2022 г. о «недопустимости китайских односторонних действий» на пресс-конференции в Осаке говорил премьер-министр Фумио Кисида. При этом он предлагал вернуться к переговорам о совместной разработке месторождений на основе соглашения 2008 г.

Однако именно японская сторона в 2010 г. прекратила переговоры с китайской стороной. Но эскалировать конфликт до военного противостояния либо вводить жесткие экономические ограничения она оказалась не способна.

Кроме того, японское правительство обеспокоено патрулированием акватории островов китайскими кораблями, а КНР считает себя вправе входить в воды вблизи островов. Япония, со своей стороны, расценивает данные действия как попытку изменения статус-кво. Очередная напряженность по этому поводу возникла, в частности, в июне 2022 г., когда суда береговой охраны КНР почти трое суток находились в непосредственной близости от островов, а навстречу им вышли японские военные корабли.

Тайваньский кризис

На визит Нэнси Пелоси в Тайбэй 2 августа 2022 г. Китай отреагировал запуском шести учебных ракет через Тайвань, пять из которых затронули исключительную экономическую зону Японии. Токио опубликовал ноту протеста, потребовав от Пекина немедленно остановить военные учения.

На саммите G7 вскоре после визита Пелоси Япония вместе с другими странами «семерки» выступила против действий Пекина, затрагивающих, в том числе, «японские интересы, связанные с островами Сэнкаку».

В ответ КНР выразила Японии свой протест и отменила грядущую встречу министров иностранных дел двух стран на саммите АСЕАН в Камбодже. При этом Пекин вновь обратился и к «историческому прошлому»: были упомянуты японская колонизация Тайваня и четыре основных китайско-японских документа (1972, 1978, 1998 и 2008 г.), согласно которым «тайваньский вопрос — внутреннее дело КНР».

В Токио решили не эскалировать конфликт, отметив, что «несмотря на обеспокоенность военными учениями Китая, необходимы стабильные отношения между Китаем и Японией». 10 августа премьер-министр Фумио Кисида призвал разрешить конфликт мирным путем, выразив надежду на развитие отношений с КНР.

Экономическое сотрудничество

По данным Jetro (Японская организация по развитию внешней торговли), прямые инвестиции из Китая в Японию в 2021 г. составили 7,4 млрд долл, что почти в 3 раза больше чем в 2017 г. Прямые инвестиции из Японии в Китай на порядок масштабнее. В 2021 г. они составили 147 млрд долл, причем в сравнении с 2017 г. (119 млрд долл) возросли почти на четверть.

В 2020 г. КНР, опередив США, стала основным торговым партнером Японии, обеспечивая примерно пятую часть ее внешней торговли. Япония находится на 3-м месте (после ЕС и США) в рейтинге торговых партнеров КНР. По итогам 2021 г. объем двусторонней торговли составил 350 млрд долл. при примерном взаимном балансе экспорта и импорта (импорт Японии из КНР 186 млрд долл, экспорт — 164 млрд долл).

При этом с 2017 г. по 2021 г. наблюдался рост импорта в Японию из Китая, что касалось таких товарных позиций, как полупроводники, микросхемы, компьютеры, а также железо и сталь, цветные металлы, химическая продукция, нефтепродукты, сжиженный природный газ, сжиженный нефтяной газ, каменный уголь. Увеличение объема китайских поставок по перечисленным позициям за пять лет составило от 17 до 25 %. Кроме того, Япония ввозит из КНР транспортные средства и запчасти к ним, пищевую продукцию.

На фоне пандемии коронавируса общие показатели японского импорта заметно сокращались (например, до 12 % по импорту из ряда стран). Однако КНР это касалось в меньшей степени: по импорту со-

крашение в 2019—2020 гг. составило суммарно 3 %, еще меньшим оно было по экспорту в КНР.

Товарные позиции, ввозимые Китаем из Японии, часто имеют схожую классификационную принадлежность. Основные из них в последние пять лет также заметно росли в своих объемах. Это продукция общего машиностроения, включая двигатели, компьютеры, металлообрабатывающее оборудование, строительную и горнодобывающую технику. Импортируется в Китай также электрооборудование, продукты органической химии, пищевая продукция.

Статистика показывает, что торговля с КНР занимает особое место во внешней торговле Японии. На фоне политических противоречий, а также коронавирусного кризиса деградации двустороннего товарооборота не произошло — напротив, объем торговли основными товарными группами увеличился более чем в 1,5 раза.

Таким образом, влияние политических конфликтов на экономическое взаимодействие двух стран незначительно. В большей степени на него способны влиять экономические категории — глобальные финансовые, производственные и иные (санитарные) турбулентности.

Китай и Япония во взаимоотношениях друг с другом придерживаются политики неприменения военной силы. Есть основания полагать, что при невмешательстве третьих стран в территориальные и политические споры Китая и Японии стороны будут следовать этому подходу и в прогнозируемом будущем. Несмотря на отмененные переговоры министров иностранных дел двух стран в Камбодже в начале августа, страны все-таки договорились о встрече на высоком уровне. Она состоялась 17 августа между советником по нацбезопасности Японии Такэо Акиба и главой канцелярии по иностранным делам ЦК КПК Ян Цзечи в китайском городе Тяньцзинь, где стороны согласились, что нельзя приостанавливать сотрудничество, несмотря на напряженность вокруг Тайваня и на различия в подходах по Украине.

Причиной поддержки Японией стран Запада по вопросу Тайваня является ее обеспокоенность ростом мощи КНР. Особенно настороженно Япония относится к гипотетическому союзу КНР и РФ, поскольку с обеими странами Токио ведет территориальные споры. Также в Токио опасаются, что Япония будет втянута в военный конфликт, так как на южном острове Японии Окинаве, расположенной в 700 км от Тайваня, находятся военные базы США, которые не останутся в стороне в случае военных действий КНР.

В территориальных спорах Япония все же готова идти на *большие* уступки, нежели Китай, так как опасается как военной, так и экономической мощи КНР. Однако американская политика сдерживания Китая ограничивает его резкие действия в АТР. Так, недавний визит Пелоси доказал, что КНР не спешит вводить жесткие ответные санкции в отношении США, так как страна зависит от импорта и технологий США и поддерживающих ее стран Европы.